

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Политические науки

УДК 304.4; 316.356.4; 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-164-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-164-177)

Арктика и молодежь – новые подходы и возможности

Николай Олегович Марченко ^{1а},
Даниил Михайлович Сидоров ^{1б},

¹ Факультет мировой политики, Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

^а martchenko2016@mail.ru

^б d.m.sidorov@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются законодательное обеспечение и основы молодежной политики в России, некоторые региональные концепции и подходы к молодежной политике, в частности в Архангельской, Мурманской областях, в Республике Саха (Якутия). Авторы связывают проблемы молодежной политики в регионах Арктической зоны с отсутствием единого документа, определяющего цели и методы сотрудничества в сфере молодежной политики федеральных, региональных и муниципальных структур Арктической зоны Российской Федерации с некоммерческими организациями, общественными объединениями и бизнес-структурами. Предлагается разработка специальной Концепции государственной молодежной политики в Арктической зоне Российской Федерации. Необходимость такой Концепции обусловлена потребностью учета особых геокультурных, экономических, демографических, социальных, геополитических особенностей региона и формирования целостного, комплексного, системного подхода к молодежной политике в арктической зоне. Авторы утверждают, что этнокультурная насыщенность Арктического региона, особые условия труда и суровый климат Севера способствуют формированию особой арктической духовно-культурной общности. В самой Концепции молодежной политики регионов арктической зоны акцентируется внимание на патриотически-идеологических аспектах.

Ключевые слова: молодежная политика, Арктическая зона Российской Федерации, Республика Саха (Якутия), Арктика

Для цитирования: Марченко Н.О., Сидоров Д.М. Арктика и молодежь – новые подходы и возможности. Россия: общество, политика, история. 2022. №4(4). С. 164-177.

© Марченко Н.О., Сидоров Д.М.

© «Россия: общество, политика, история», 2022

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-164-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-164-177)

The Arctic and the Youth: New Approaches and Opportunities

Nikolay O. Martchenko^{1a},

Daniil M. Sidorov^{1b}

¹ School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

^a martchenko2016@mail.ru

^b d.m.sidorov@mail.ru

Abstract. The article analyzes the legislative support and the foundations of youth policy in Russia, some regional concepts and approaches to youth policy, in particular in the Arkhangelsk, Murmansk regions, in the Republic of Sakha (Yakutia). The authors link the problems of youth policy in the regions of the Arctic zone with the lack of a single document defining the goals and methods of cooperation in the field of youth policy of federal, regional and municipal structures of the Russian Arctic with non-profit organizations, public associations and business structures. It is proposed to develop a special concept of the state youth policy in the Arctic zone of the Russian Federation. The need for such a Concept is due to the need to take into account the special geocultural, economic, demographic, social, geopolitical characteristics of the region and the formation of a holistic, integrated, systematic approach to youth policy in the Arctic zone. The authors argue that the ethno-cultural saturation of the Arctic region, the special working conditions and the harsh climate of the North contribute to the formation of a special Arctic spiritual and cultural community. In the very Concept of the youth policy of the regions of the Arctic zone, attention is focused on patriotic and ideological aspects.

Keywords: youth policy, the Arctic zone of the Russian Federation, Republic of Sakha (Yakutia), the Arctic

For citation: Martchenko, N.O., Sidorov, D.M. The Arctic and the Youth: New Approaches and Opportunities. Russia: Society, Politics, History. No. 4(4).. pp. 164-177.

Введение

Поставленная В.В. Путиным стратегическая задача по развитию Арктики и Дальнего Востока сталкивается с комплексной и трудноразрешимой проблемой нехватки кадров. Успешное освоение Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ) невозможно без повышения уровня жизни его населения и привлечения новых трудовых ресурсов. Однако за последние годы в этих показателях мы наблюдали отрицательную динамику. Стремительно сокращается коэффициент естественного прироста населения (с 4,0 в 2014 г. до 1,5 в 2018 г.), хотя продолжительность жизни растет: в 2018 году этот показатель составил 72,39 лет (4, с. 263). Ежегодно регион покидает более 140 тыс. чел. В 2021 г. из региона уехало 212 811 чел. Только за счет миграции население АЗРФ сократилось на 20 227 жителей¹. Эти значения являются симптомами надвигающегося демографического кризиса в регионе и предупреждают о необходимости принятия энергичных мер по решению этой проблемы. Молодежная политика, призванная создать комфортные условия жизнедеятельности, предотвратить отток молодого населения, повысить рождаемость, может стать ключом к дальнейшему развитию регионов Российской Арктики.

Материалы и методы исследования

Объектом нашего исследования была молодежная политика АЗРФ. С целью её изучения были проанализированы законы субъектов РФ в АЗРФ о молодежной политике, интернет-ресурсы, сайты информационных центров, сведения о проведенных мероприятиях и о деятельности молодежных объединений. Особое внимание уделено анализу Федерального закона от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон), законов субъектов РФ «О молодежной политике», молодежных программ Республики Саха (Якутия) и Архангельской области, а также Концепции государственной молодежной политики Северо-Кавказского федерального округа, которая выступает примером документа, устанавливающего комплексный подход к молодежной политике. Также в ходе анализа использовались исследования ученых из Республики Крым и Краснодарского края по идеологическим аспектам патриотического воспитания молодежи. Исследование проводилось как с опорой на общенаучные методы, такие как сравнительный анализ документов, контент-анализ.

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

² О молодежной политике в Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2020 №489-ФЗ (в исх. редакции). СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/

Результаты исследования

Федеральный закон в статьях 8 и 9 разделяет полномочия федеральных органов власти и органов власти субъектов РФ в вопросах ведения молодежной политики. К полномочиям Федеральных органов власти относятся такие пункты, как:

- разработка и реализация молодежной политики;
- принятие и реализация государственных программ в сфере молодежной политики;
- осуществление координации и методического руководства органов государственной власти субъектов РФ по вопросам реализации молодежной политики;
- нормативно-правовое регулирование в сфере молодежной политики в Российской Федерации.

К полномочиям субъектов РФ, согласно статье 9, относятся:

- разработка и реализация региональных программ с учетом региональных социально-экономических, экологических, демографических, этнокультурных и др. особенностей субъектов Российской Федерации;
- организация деятельности специалистов по работе с молодежью;
- организация и осуществление мониторинга реализации молодежной политики на территории субъекта Российской Федерации.

Согласно вышеописанному, молодежная политика в субъектах Российской Федерации находится в зоне ответственности самих субъектов и должна опираться на региональные особенности. Но законодательные акты субъектов РФ лишь повторяют основные положения Федерального закона и не отличаются спецификой для того или иного региона. С одной стороны, на Севере действуют многочисленные молодежные программы, проекты патриотического воспитания, создания молодежных парламентов, проекты поддержки молодых семей и ученых. С другой стороны, данные молодежные программы зачастую схожи с федеральными и не отражают в полной мере социально-экономическую, экологическую, демографическую, этнокультурную особенность Арктической зоны России.

Более того, в статье 7 ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», рассматривающей место молодежи в реализации молодежной политики, обозначается роль молодых людей в качестве участников, содействующих работе органов власти с помощью выработки инициатив, проведения исследований, работы в консультативных органах власти. В соответствии с этой статьей, на Севере действуют различные молодежные объединения и движения: движение студенческих стройотрядов, волонтерское движение «Чистая Арктика», молодежные палаты при законодательных органах власти субъектов, советы

молодых ученых и специалистов при губернаторах, различные патриотические движения и т.д. Тем не менее, практика применения статьи 7 показывает, что молодежь не обладает субъектностью в вопросах ведения молодежной политики, а является лишь «участвующим дополнением» к деятельности органов власти. Таким образом, формируется следующая схема: «молодежь помогает органам власти в реализации молодежной политики». На наш взгляд, наиболее действенным решением будет формирование иной установки: «органы власти помогают молодым людям в реализации их созидательного потенциала». Мы предлагаем смену главного актора молодежной политики с «государства» на «молодежь при поддержке государства». Благодаря данному подходу различные молодежные структуры будут создаваться в ответ на общественный запрос молодых людей, которые смогут обрести конструктивную субъектность в реализации молодежной политики.

Статья 11 ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» предусматривает информационное обеспечение реализации молодежной политики, которое заключается в публикации статистических сведений о результатах ведения политики, сведений об органах власти, о мерах поддержки молодежи и т.д. Предположение, что в регионах Севера подобные информационные центры отсутствуют, будет в корне неверным. Однако следует отметить, что они не обладают достаточной информацией о важных аспектах деятельности современных молодых людей. Например, молодежный информационный центр Архангельской области (dommol29.ru) публикует исключительно контент развлекательного характера³. Наличие региональных информационных центров, деятельность и специализация которых отличаются в зависимости от муниципалитета, затрудняет поиск информации у молодых людей, проживающих в других федеральных округах, но заинтересованных перспективами жизни в Арктической зоне. В связи с этим, мы предлагаем создание Единого молодежного информационного центра Арктической зоны РФ, в котором будет доступна информация о возможностях трудоустройства и ведения бизнеса, прохождения практики и стажировки в местных компаниях, о культурно-досуговых мероприятиях, о туристических маршрутах и т.д. Этот Единый центр станет своеобразной «витриной» Арктической жизни не только для молодых северян, но и для молодежи всей России.

Подходы к молодежной политике в Архангельской, Мурманской областях и в Республике Саха (Якутия): сходства и различия

Для анализа действующего законодательства, обеспечивающего нормативно-правовую базу молодежной политики в субъектах АЗРФ, был выбран перечень

³ Молодежь Архангельской области. URL: <http://molod29.ru/>

документов Архангельской и Мурманской областей, а также Республики Саха (Якутия) как регионов с наибольшей численностью молодежи Севера.

Основой региональных законодательных актов и программ, посвященных молодежной политике, выступает Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» №489-ФЗ и Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации. Однако следует заметить, что молодежная политика в Республике Саха (Якутия) (далее – РС (Я)) имеет отличия от других северных регионов. Во многом это обусловлено тем, что еще с 1990-х гг. Якутия стала лидером в законотворческом процессе, посвященном молодежной политике (22, с. 158).

При сопоставлении законов о молодежной политике трех упомянутых субъектов выявляется несколько существенных отличий.

Во-первых, Закон Архангельской области от 20 сентября 2005 г. №83-5-ОЗ (с изменениями на 22 февраля 2022 г.)⁴ и Закон Мурманской области от 09 июня 2021 г. №2649-01-ЗМО⁵ в качестве направлений молодежной политики принимают пункты, перечисленные в соответствующем Федеральном законе, без существенных изменений. В то же время, Закон Республики Саха (Якутия) от 3 декабря 1998 г. 3 №49-II (с изменениями на 30 ноября 2021 г.)⁶ - помимо того, что включает пункты, указанные в ФЗ, - также дополняет их собственным перечнем направлений, которые соответствуют актуальным проблемам, стоящим перед руководством Республики. Это - помимо таргетированности - показывает особый подход к молодежной политике, его более комплексный характер, отражающий региональные особенности молодежной деятельности в РС (Я).

Во-вторых, в Законе Мурманской области, в отличие от двух других, не прописан порядок участия органов местного самоуправления в осуществлении молодежной политики. Этот факт является аргументом в пользу дальнейшего совершенствования законодательства субъекта АЗРФ в области молодежной политики.

В-третьих, Законы Архангельской и Мурманской областей не уделяют внимания участию молодых граждан в формировании и осуществлении государственной молодежной политики, в отличие от Закона РС (Я). Более того, в Законе РС (Я) в приоритете поставлена необходимость «соблюдения прав и законных интересов молодых граждан». Таким образом, заметна разница в подходах к молодежной политике в законах упомянутых субъектов РФ.

4 Закон Архангельской области от 20 сентября 2005 г. «О молодежной политике в Архангельской области» №83-5-ОЗ (с изменениями на 22 февраля 2022 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/962012518>

5 Закон Мурманской области от 9 июня 2021 г. №2649-01-ЗМО «О молодежной политике в Мурманской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5100202106090004>

6 Закон Республики Саха (Якутия) от 3 декабря 1998 г. 3 №49-II «О государственной молодежной политике в Республике Саха (Якутия)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/423845511>

Необходимо отметить и сходства упомянутых законов. Все они принимают в качестве образца модель, зафиксированную в Федеральном законе, привнося некоторые свои трактовки по отдельным пунктам закона. Схожим образом распределяются и полномочия органов законодательной и исполнительной власти, за исключением случая, упомянутого выше.

Отдельному анализу подверглись программы молодежной политики Республики Саха (Якутия) и Архангельской области. Мы выявили ряд различий в направлениях молодежной политики. В документе РС (Я) на первый план выходят поддержка молодежных инициатив и волонтерских движений, трудоустройство, патриотическое воспитание, популяризация традиционных семейных ценностей и привлечение на территории области молодых людей, прибывших из других регионов, и т.д. Программа Архангельской области содержит пять ключевых направлений: создание условий для развития потенциала молодежи, воспитание патриотизма, развитие волонтерства, борьба с алкоголизмом среди молодежи и развитие гражданского общества. И в том, и в другом случае программы нацелены на решение актуальных проблем и выстроены согласно приоритетам соответствующих субъектов АЗРФ. Вместе с тем, руководство Архангельской области уделяет значительно больше внимания патриотическому воспитанию, выделяя гражданское и военное воспитание. В то же время, программа РС (Я) обобщает направления молодежной политики, в результате чего уменьшается количество подпрограмм, а также снижается объективность оценки поставленных целей.

Выделить общие приоритеты молодежной политики и в то же время отразить специфику региона в АЗРФ сможет Концепция молодежной политики Арктической зоны Российской Федерации. Программные документы субъектов АЗРФ могут стать составными частями этого документа.

Концепция государственной молодежной политики СКФО

В качестве примера документа, устанавливающего целенаправленный и комплексный подход к молодежной политике, авторы выбрали Концепцию государственной молодежной политики СКФО⁷. Несмотря на существенные различия между Арктической зоной и Северным Кавказом, сама идея о создании документа, отражающего этнокультурные, социально-экономические и другие особенности Севера, актуальна и уместна.

Первичный анализ структуры Концепции СКФО выявляет несколько ее отличий

⁷ Концепция государственной молодежной политики в Северо-Кавказском федеральном округе до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. N 506-р). СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128714/c03ab084906bd773a5da91de0472c74945586bf0/

тельных особенностей. Во-первых, документ носит стратегический, а не рамочный характер. Концепция СКФО делает акцент на наиболее важных задачах, достижение которых будет способствовать решению проблем региона. Во-вторых, Концепция СКФО содержит в себе конкретные рекомендации, осуществление которых позволяет проводить таргетированную молодежную политику, реализующую индивидуальный подход и использующую широкий спектр программ в разных областях.

Комплексность подхода к молодежной политике в СКФО заметна в наличии направлений молодежной политики, содержащихся в Концепции. Их можно разделить на семь тематических блоков: нравственно-патриотическое воспитание молодежи; образование; расширение возможностей для научной деятельности; социализация и государственная поддержка; развитие волонтерского движения; трудоустройство; развитие молодежного парламентаризма.

Каждый из них содержит набор задач и мер по их решению, актуальный для субъектов Северо-Кавказского ФО. Простое копирование их для Концепции АЗРФ не принесет желаемых результатов из-за разницы проблем, геоэкономических условий и этнокультурного состава населения между регионами. Однако мы можем опереться на существующую Концепцию как на своеобразный «трафарет» при составлении концептуального документа для регионов АЗРФ.

Выводы

Как показал наш анализ, Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» №489-ФЗ и региональные законы о молодежной политике не исчерпывают правовую, методологическую и идеологическую основы для реализации перечисленных в них целей и задач на уровне областей и муниципалитетов Севера. Эти документы лишь задают направление для дальнейшей работы и очерчивают возможности для работы по делам молодежи. По убеждению авторов, необходимо разработать стратегию и для субъектов Федерации Арктической зоны РФ. Фундаментом для ее реализации может стать Концепция государственной молодежной политики в АЗРФ. По мнению авторов, Концепция должна охватывать следующие ключевые направления молодежной политики.

Идеологические основы патриотического воспитания молодежи Севера.

На наш взгляд, в Концепции молодежной политики для АЗРФ следует уделить внимание патриотическо-идеологическим аспектам. Этнокультурная насыщенность Арктического региона, особые условия труда и суровый климат Севера, по мнению авторов, способствуют формированию особой – арктической – духовно-культурной общности. Именно под такой мировоззренческой призмой следует рассматривать

и молодёжь Арктики. Культивирование данной ценностной установки зависит от уровня образования молодого поколения северян, а также от системного подхода к патриотическому воспитанию. Этот подход должен включать сквозной принцип, сформулированный в следующей формуле: «я – семья – народ – малая Родина – большая Родина». Эта структура может показаться наивной и очевидной, однако следует заметить, что нынешний сквозной принцип патриотического воспитания, по нашим наблюдениям, ограничивается формулой «семья – регион – страна», что исключает индивидуалистическую сущность молодого человека XXI в. и ведет к утрате национально-регионального самосознания – ключевого аспекта в системе патриотического воспитания. В этой связи, молодые люди Севера на мировоззренческом уровне не ощущают своей исключительности и отличий от остальных граждан Российской Федерации.

Образование

Отсутствие идеи арктической духовно-культурной общности в документах о молодёжной политике усугубляется отсутствием особого подхода к образовательному процессу на Севере. В настоящее время школьное образование – в особенности гуманитарное – схоже с общероссийским. Учитывая, что историческое обучение зачастую «москвоцентрично», молодые северяне не в полном объеме осведомлены об истории собственного региона. В данном контексте примечателен опыт Краснодарского края, где в школах, помимо истории России, изучают также и историю Кубани, так как существует отдельная дисциплина – «Кубановедение»⁸. Авторы приходят к выводу, что схожий подход к историческому преподаванию в школах применим и к регионам Арктической зоны (в особенности – к Мурманской и Архангельской областям). Также следует обратить внимание и на опыт Республики Крым, где были разработаны учебные кластеры, включающие 15 программ, посвященные личностям, прославившим Тавриду. Так, в раздел «Государственные и общественно-политические деятели» были включены материалы о М.С. Воронцове, Екатерине II, Г.А. Потемкине и др. В разделе «Деятели науки и культуры» составлены очерки об И. К. Айвазовском, С. П. Боткине и др. (5).

Целенаправленная героизация деятелей Арктики может стать плацдармом для популяризации идеи арктической духовно-культурной общности и чувства гордости на регион своего проживания. Это сформирует «арктическую специфику» школьного образования, что, на наш взгляд, должно найти отражение в Концепции государственной молодёжной политики АЗРФ.

8 Образовательная программа по Кубановедению. URL: <https://infoourok.ru/rabochaya-programma-po-kubanovedeniyu-5550598.html>

Молодежный парламентаризм

Уже существующие молодежные палаты и консультативные советы могут стать фундаментом развития диалога молодых людей разных субъектов АЗРФ⁹. По мнению авторов, целесообразно создание Ассоциации молодежных парламентов и структур Арктической зоны РФ. Подобная мера была осуществлена властями Северо-Западного федерального округа для интеграции молодежи и обмена опытом, ведь возможность быть услышанными властями привлекает молодых людей, заинтересованных в развитии родного региона. Более того, данная ассоциация может выступать в качестве непосредственного участника международных молодежных программ и форумов стран Арктического совета, что позволит расширить применение инструментов гражданской дипломатии нашей страны через общение представителей молодежи из разных стран¹⁰. Поощрение диалога молодых людей и активное содействие ему со стороны государственных органов власти, на наш взгляд, также должно найти отражение в Концепции молодёжной политики АЗРФ.

Повышение привлекательности региона

В Концепции молодёжной политики АЗРФ также должно быть отражено создание условий для привлечения молодежи из других регионов. В качестве механизмов привлечения мы предлагаем создать программу оплачиваемых стажировок и практик в компаниях АЗРФ для иногородних студентов. Идея заключается в том, что студент, получающий образование в одном из регионов России, сможет найти применение своим знаниям и умениям на просторах Арктической зоны РФ, что может повысить вероятность его дальнейшего переселения и трудоустройства. Также действенной мерой может стать выделение специальных целевых мест на обучение для абитуриентов из других регионов. Это поможет иногородним абитуриентам, заинтересованным в получении образования в университетах АЗРФ, после окончания высшего учебного заведения начать карьеру в бизнесе, некоммерческом секторе или государственных структурах Арктики. Данные меры смогут содействовать решению важнейшей задачи, заключающейся в привлечении молодых специалистов и трудоспособного населения.

Наука

Научная деятельность в полярном регионе – одно из главных условий, привлекающих интерес ученых к северным широтам России. Эта особенность региона

9 Создание Ассоциации Молодёжных парламентов Северо-Запада России обсудили в Вологде. СеверИнформ. URL: http://www.severinform.ru/lenta/?full_id=210351

10 Арктика объединяет молодежь: возможности для самореализации и карьерного роста // Международный арктический форум. URL: <https://forumarctica.ru/news/arktika-obedinjaet-molodezh-vozmozhnosti-dlja-samorealizatsii-i-karemnogo-rosta/>

также должна быть отражена в Концепции.

Ключевыми направлениями в работе Правительства РФ и региональных властей должны стать:

- стимулирование молодежных научных исследований Арктики путем организации и финансирования тематических конкурсов, форумов и круглых столов;
- поддержка деятельности советов молодых ученых и научных студенческих обществ в АЗРФ;
- грантовая поддержка талантливой молодежи, занимающейся исследованиями и разработками на арктическую тематику;
- проведение всероссийских конкурсов, олимпиад и универсиад на тему Арктики;
- организация стажировок и исследовательских экспедиций в АЗРФ;
- организация и финансирование международных научных конференций для молодежи на темы, связанные с проблемами региона;
- сотрудничество с зарубежными вузами и исследовательскими центрами в изучении циркумполярного региона;
- создание базы данных талантливой молодежи АЗРФ с целью дальнейшего стимулирования их творческой и научной деятельности на арктическую тематику.

Нельзя не отметить, что сегодня уже ведется активная деятельность по некоторым из перечисленных направлений. Например, в рамках международного университетского сотрудничества в октябре 2022 г. на базе МГУ имени М.В. Ломоносова состоялся Конгресс Университета Арктики 2022¹¹. Мероприятие будет реализовано в рамках председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2021-2023 гг. В программу конгресса в числе прочих включены вопросы, связанные с молодежью и коренными народами Арктики. Практика проведения подобных форумов должна стать традицией, а представителям властных структур следует способствовать установлению новых академических контактов.

Отдельно необходимо остановиться на мерах, нацеленных на популяризацию полярных исследований среди молодежи Севера. Повышение осведомленности школьников и студентов арктического региона об истории и природе своего края, а также проведение региональных олимпиад и конкурсов с локальной спецификой может в будущем повысить интерес молодежи к изучению родного региона. В перспективе, такие меры помогут создать кузницу научных кадров непосредственно на месте проведения исследований, что существенно расширит потенциал региона.

Стимулирование молодых ученых к изучению Арктики будет способствовать

11 Конгресс Университета Арктики 2022 в МГУ. URL: https://www.msu.ru/science/main_themes/kongress-universiteta-arktiki-2022-v-mgu.html

одновременному решению нескольких задач. Во-первых, научная деятельность в АЗРФ получит новый импульс развития. Во-вторых, за счет переезда на постоянное жительство в арктические регионы России отчасти будет решаться проблема оттока молодежи и поддерживаться экономическая стабильность. В-третьих, популяризация арктических исследований среди молодежи будет способствовать улучшению имиджа региона и повышению уровня его привлекательности.

Трудоустройство

Одной из главных проблем региона является вопрос занятости населения. За последние 5 лет мы наблюдаем тенденцию снижения количества трудоспособного населения, при этом, количество безработных превышает потребность в трудовых ресурсах. По данным Росстата, в субъектах АЗРФ заявленная работодателями в 2021 г. потребность в работниках составляла 168 240 чел.; в то же время, количество безработного населения превышает этот показатель и составляет 192 800 чел.¹². По факту мы имеем дело с несоответствием требуемых квалификаций и профессионального образования работников. Молодежь Арктики в поисках перспектив для карьерного роста переезжает в более успешные соседние регионы, такие как Ямало-Ненецкий АО (в 2018 г. зафиксирован прирост населения в 2,99%), Ленинградскую область или в регионы Центральной России (1, с. 98).

Для привлечения рабочих кадров в Арктические регионы необходимо предусмотреть создание новых механизмов по обеспечению молодежи жилплощадью. Это направление работы должно быть отражено в Концепции молодежной политики АЗРФ.

Другим немаловажным аспектом является потребность в профориентации молодежи. С этим может помочь создание единой региональной платформы, которая бы содержала информацию об оплачиваемых стажировках и актуальных вакансиях на предприятиях в Арктической зоне. Важно разработать систему анализа предпочтений молодежи, находящейся в поисках работы, и работодателей, чтобы проводить таргетированную политику по корректированию или поддержке рынка труда. Поиск новых технологических решений для анализа и регулирования рынка трудовых ресурсов в Арктике также должен стать одним из приоритетных направлений в Концепции молодежной политики АЗРФ.

Мы абсолютно убеждены, что именно централизованный, системный подход к воспитанию молодых людей может вывести молодежную политику Севера на качественно новый уровень. И первый шаг на этом пути – создание Концепции государственной молодежной политики в Арктической зоне Российской Федерации.

Список источников

1. Галимуллин Э.З. (2019), Миграционные установки и механизмы привлечения молодежи в Арктическую зону Российской Федерации [Migration attitudes and mechanisms of attracting young people to the Arctic zone of the Russian Federation]. Арктика и Север. №36. С. 96-109.
2. Егоров П.М. (2014), Молодежная политика в Республике Саха (Якутия): формирование законодательной базы [Youth policy in the Republic of Sakha (Yakutia): formation of the legislative base]. Культура. Духовность. Общество. №9. С. 157-161.
3. Красулина О.Ю. (2016), Проблемы социально-экономического развития Арктических территорий [The problems of socio-economic development of the Arctic territories]. Иннов: электронный научный журнал. №3 (28). URL: <https://www.innov.ru/science/economy/problemy-sotsialno-ekonomicheskogo/>
4. Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бочарова Л.К. (2020), Стратегия развития российской Арктики. Итоги и перспективы [The development strategy of the Russian Arctic. Results and prospects]. Арктика и Север. №40. С. 254-269.
5. Шендрикова С.П. (2017), Духовно-нравственное воспитание современной молодежи на примере известных персоналий России [Spiritual and moral education of modern youth on the example of famous personalities of Russia]. Духовно-нравственные основы идеологии Российской государственности на современном этапе: материалы Всерос. Научно-практической конференции, Краснодар-Сочи, 13-15 марта 2017 г. С. 131-135.

References

1. Galimullin, E.Z. (2019), "Migration attitudes and mechanisms of attracting young people to the Arctic zone of the Russian Federation". Arctic and the North. No.36. pp. 96-109. (In Russian)
2. Egorov, P.M. (2014), Youth policy in the Republic of Sakha (Yakutia): formation of the legislative base. Culture. Spirituality. Society. No. 9. pp. 157-161. (In Russian)
3. Krasulina, O.Y. (2016), "The problems of socio-economic development of the Arctic territories". Innov: electronic scientific journal. No. 3 (28). URL: <https://www.innov.ru/science/economy/problemy-sotsialno-ekonomicheskogo/> (In Russian)
4. Krutikov, A.V., Smirnova, O.O., Bocharova, L.K. (2020), "The development strategy of the Russian Arctic. Results and prospects". Arctic and the North. No. 40. pp. 254-269. (In Russian)

5. Shendrikova, S.P. (2017), Spiritual and moral education of modern youth on the example of famous personalities of Russia. Spiritual and moral foundations of the ideology of Russian statehood at the present stage: materials of Vseros. Scientific and Practical Conference, Krasnodar-Sochi, March 13-15. pp. 131-135. (In Russian)

Информация об авторах

МАРЧЕНКО Николай Олегович, студент 3го курса Факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация. E-mail: martchenko2016@mail.ru

СИДОРОВ Даниил Михайлович, студент 3го курса Факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация. E-mail: d.m.sidorov@mail.ru

About the authors

Nikolay O. MARTCHEKO, 3rd year student of the School of World Politics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. E-mail: martchenko2016@mail.ru

Daniil M. SIDOROV, 3rd year student of the School of World Politics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. E-mail: d.m.sidorov@mail.ru